

Христианство и другие религии

- СБОРНИК СТАТЕЙ

Приложение к книге

свят. Георгия Кочеткова

«ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЕ НАРОДЫ»

(катехизис для катехизаторов)

Издание 2-е,

исправленное и дополненное

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

МОСКВА 2015

УДК 27:233:24:26:28:29

ББК 86.2

Х 93

Х 93 ХРИСТИАНСТВО И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ : Сборник статей.

Приложение к книге свящ. Георгия Кочеткова «“Идите, научите все народы” (катехизис для катехизаторов)». 2-е изд., испр. и доп. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. — 120 с. : ил.

ISBN 978-5-89100-137-4

Проблема изучения и взаимоотношения разных конфессий и религий в наше время стала как никогда острой и актуальной. В данном сборнике собраны статьи известных ученых христиан, не позволяющих себе говорить и писать о других духовных практиках и верах с агрессивно-фундаменталистских позиций контрмиссии, т. е. не замечая у других ничего ценного и правильного, что приводит не к открытому диалогу, а лишь к вражде и безысходной борьбе. О таких в Евангелии говорится: «Не знаете, какого вы духа». Однако не видеть противоречивости разных религиозных вер тоже нельзя, нельзя и свести их без остатка к единому знаменателю, повторяя известный «теософский ход». Книга является оригинальным вкладом в решение этих проблем. Она предназначена для катехизаторов, студентов и преподавателей духовных учебных заведений и всех, интересующихся затронутыми в ней вопросами.

ISBN 978-5-89100-137-4

- © Свящ. Георгий Кочетков, 1999
- © Свято-Филаретовская МВПХШ, 1999
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015
- © Оформление. Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015

Христианство и другие религии

РЕЛИГИЙ и религиозных, а также мистических сект и практик было, есть и будет очень много. Это и составляет некоторую проблему для христианства, исповедующего единую Истину в едином Боге, а также единство человеческого рода, созданного по единому образу Божьему, содержащемуся в каждом человеке. Поэтому не случайны часто задаваемые в наше время вопросы: «Как же, если Бог один, может существовать множество религий?» Или: «Неужели все религии ложны и только христианство (православие) единственно истинно?» Или: «Неужели все нехристиане (неправославные) погибнут? А если они ничего не слышали о Христе и христианстве?» Или наоборот: «Неужели возможно спасение вне Христа и Его Церкви, ведь сказано: “Уверовавший и крещенный будет спасен...” (Мк 16:16)?» Или: «А может быть, разные религии — лишь разные пути к одному и тому же единому Богу, а различия между ними — лишь по форме, а не по содержанию, и объясняются только историческим, культурным и национальным своеобразием того или иного народа?» Дать главные направления для христианского ответа на эти вопросы и есть наша задача.

Религии мира могут быть классифицированы с разных позиций. Одна из важнейших классификаций — их деление на *мировые* и *немировые*. К мировым религиям относятся все религии, вышедшие далеко за рамки одного народа, страны, континента. Остальные называются *немировыми*, часто просто национальными. К мировым ре-

● 6 Христианство и другие религии

лигиям принято относить три: христианство, ислам (мусульманство) и буддизм.

Другая общепринятая классификация религий — деление на *монотеистические* и *языческие*.

Монотеистические религии — это религии, которые исповедуют не просто одно божество, численно одно, как это могло быть уже в Древнем Египте и Древней Индии, но одного-единственного Бога — Святого Бога, открывшего Себя в древности патриарху Аврааму, Бога-Творца, создавшего небо и землю, т. е. весь видимый и невидимый мир со всеми его мирами, давшего в нем жизнь животным и дух человеку. Таким образом, это не просто религии единобожия, а религии Авраамовой и библейской традиции. Их насчитывается столько же, сколько и мировых — три. Это те же религии, только вместо буддизма к ним относится иудаизм. Иудаизм — не мировая, а национальная религия, которую исповедует большинство евреев, а буддизм — хотя и мировая, но не монотеистическая, а языческая религия, ибо она не приобщена к Авраамовой традиции единобожия. Примером же немировой (национальной) и немонотеистической (языческой), но также великой религии в наше время может служить индуизм. Итак, беря за точку отсчета христианство, начнем разговор с мусульманства.

Что такое *мусульманство*, или *ислам*? Это единственная, кроме христианства, мировая и монотеистическая религия. Она возникла в первой половине VII в., в 630 г., широко распространена и до сих пор бурно разрастается.

«Символом веры» мусульманства является формула: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет — Его пророк». В мусульманстве все гораздо проще, чем в христианстве: верь согласно «символу веры», совершай пять раз в день молитву, один раз в год, в месяц рамадан, пост, добровольную очистительную милостыню и один раз в жизни — паломничество в Мекку, а если не можешь в Мекку, то в подобные святые места, например в Иерусалим.

Таким образом, с одной стороны, для ислама характерна максимальная упрощенность. Слово «ислам» и переводится просто как «подчинение» (Богу). Ислам проповедует, начиная с первых дней своего существования, — и это хорошо видно в Коране, основной вероучительной книге ислама, — возвращение к вере Авраама, вере, с нашей точки зрения, хотя и в истинного Бога, но еще несовершенной, ибо не знающей откровения Моисеева Закона, Давидовой Надежды и откровения Любви, данного во Христе и через Христа как Сына Божьего и Сына Человеческого. Для последователей ислама Бог непостижим и недостижим, Его нельзя познавать, а поэтому в нашем смысле слова духовной жизни человека там нет, как нет там и таинств, иерархической церкви и т. д.

Но с другой стороны, упрощенность ислама ведет к некоторой противоположности. В исламе жить сложно (только сложность эта иная, чем в христианстве с его бременем свободы), ибо Бог говорит только через пророка Магомета, который преподает своим последователям все законы жизни, и до мелочей, до мельчайших подробностей регламентирует все формы жизни человека через толкователей этих законов. Поэтому в исламе огромную роль играют законы шариата, т. е. предания, или традиции.

Неудивительно поэтому, что ислам нередко носит откровенный сектантско-законнический (отсюда происходит и его фанатизм), эклектический и мифопоэтический характер, вплоть до расцвеченной сказочности. Это именно вера, обычно сильная и связанная с верностью, но фанатичная и слепая, т. е. больная недостатком Любви и опыта Богопознания, что подрывает и ее пророческое основание. Она включает в себя многие элементы иудаизма, христианства и даже дуализма и иного язычества, причем главными остаются все же христианские черты. Иисус для мусульман (как и Ной, Авраам, Исаак и Иаков, Моисей и Давид) — один из величайших Божьих пророков. В одном месте Корана Он даже прямо называется Христом — Мессией. Но все же

● 8 Христианство и другие религии

для них Он меньше Магомета, Он — Христос, но не Сын Божий. Правда, выражение «Сын Божий» они понимают не так, как мы, а поэтому и отрицают с ним не совсем то, что мы утверждаем.

Таким образом, за признание Иисуса Христом мы могли бы их назвать даже ветвью христианства в широком смысле слова, или христианской сектой, но только очень большой и неправославной (еретической), ибо они не знают Христовой благодати — откровения о Боге как Святой Троице и о Христе как Богочеловеке, Спасителе мира и каждого верующего человека.

В исламе есть несколько направлений с довольно натянутыми отношениями, даже враждой между ними. Главные из них — сунниты и шииты. Кроме того, существует мистический, как бы монашеско-аскетический орден суфиев и есть различные богословско-философские школы. Однако все мусульмане чувствуют себя членами единой общины (уммы).

Третьей мировой религией является *буддизм*. Он возник в VI–V вв. до н. э. в Индии. Будда (т. е. Просветленный) Шакьямуни показал путь ухода человека от тотальных страданий в этом падшем мире. В буддизме до сих пор самой сильной является его отрицающая сторона, его апофатическая правда о мире сем и жизни в нем.

Буддизм на вершине своего учения отрицает грубое идолопоклонство и кастовое неравенство людей, но с другой стороны, это — утонченный пантеизм, в нем нет откровения и познания трансцендентного личного Бога. Тем более нет в нем откровения благодати Христовой.

Буддийский «бог» разлит в природе как ее духовная первооснова, как духовный абсолют и свет. Он не имеет личного имени. Человек, уходя из этого мира и тем самым от страдания, должен достичь простого соединения, слияния с этим божеством по принципу «ты одно с тем», что означает, в частности, преодоление дуализма субъекта и объекта

(правда, увы, безличное и безличностное). Здесь необходим отказ человека от всех желаний, их преодоление.

Но растворяясь таким образом в божественном абсолюте, человек не только обретает абсолютный покой и уходит от всех страданий в свет нирваны, но и теряет всего себя. Он действительно уходит от своей индивидуальности, самости и своеволия, но не обретает и своей духовной личности.

Для буддизма (как и для родственного ему индуизма, о котором мы будем говорить ниже) характерна развитая мифология, трансцендентальная мистика и соответствующая ей богатая аскетическая практика очищения души и тела своими, часто сокрытыми и укорененными в космосе силами. В нем также имеется несколько течений (главные — махаяна, в том числе ламаизм и дзен, и хинаяна). До XX в. с христианством буддизм почти не сталкивался.

Как мы уже говорили, буддизм — языческая, немонотеистическая религия. А языческие религии не знают пути «сверху вниз», они знают только путь «снизу вверх», т. е. путь трансцендентального познания божественного в отрыве от пути трансцендентного Откровения Бога.

Не зная же Откровения и единого истинного святого личного Бога — Творца всего мира и нашего Небесного Отца, они имеют только то, что так или иначе можно познать лишь изнутри падшего человека и мира, в том числе из актуализируемого естественными, своими силами образа Божьего в человеке, из общественных и природных связей и соответствующего опыта.

Поэтому и в таком язычестве может быть много ценного и правильного, отчасти даже истинного. Вот почему, хотя языческие боги суть не боги (см. 4 Цар 19:18; Иер 2:11, 16:20; 1 Кор 8:5 и Гал 4:8), совсем ложных религий в мире нет (ср. Пс 81:1, 96:7, 134:5, 135:2; Рим 1:20), а язычники, если живут по совести, хотя лично и не знают Бога во Христе, все же имеют надежду на спасение (см. Рим 2:6–29, особенно 14–15) — Духом Святым, Который *«дышит, где хочет»* (Ин 3:8).

● 10 Христианство и другие религии

Буддизм, например, есть весьма тонкое и благородное, в лучшем смысле этого слова, язычество. Но много дало и дает человечеству и иное язычество Востока — Египта, Вавилона, Персии, Индии, Китая, как и Древней Греции, Рима и т. д. Такое язычество глубоко и серьезно и требует соответственного отношения с нашей стороны. Но работа по узнаванию и отделению частей правды и истины в язычестве от неправды и неистины в нем же (см. Быт 6:1–6) только началась. Здесь еще нет общей картины и должной последовательности.

Особое значение в наше время среди языческих религий, кроме буддизма, имеет *индуизм*, великая индийская национальная философская вера, возникшая задолго до буддизма. В рамках пантеизма он мудро учит о мировом и человеческом духе, т. е. бра́хмане и а́тмане, призванном к полному трансцендентальному единству. Но в индуизме, как и во всяком язычестве, сильно развит магизм. И для него характерно безличностное, а к тому же еще и кастовое отношение к человеку, выражающееся, в частности, в учении о переселении душ. В Индии он имеет множество школ, сект и направлений, не сводимых друг к другу. Он впитал в себя даже буддизм. К нам индуизм часто проникает через йогу и оккультные секты, теософию, антропософию, кришнаитов, рерихианцев, учения многочисленных гуру*.

Такой же не мировой, а национальной, но не языческой, а монотеистической религией является *иудаизм*. Заметим, что никогда не должно путать понятия «иудей» (точнее, «иудаист») и «еврей». Иудей, или иудаист, — это человек,

* См. : Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. М., 1994. Интересна и его статья о так называемом «Тибетском евангелии», доказывающая теософское происхождение последнего: Современные размышления по поводу одной старинной подделки // Народы Азии и Африки. 1990. № 4, а также в: Православная община. 1992. № 2. С. 80–85.

который исповедует определенную религию — иудаизм, а еврей — это человек определенной национальности. Еврей может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, что в наше время еще нередко и бывает, а иудаизмом в принципе может стать человек любой национальности и культуры.

Иудаизм не есть религия времен Ветхого завета или земной жизни Господа Иисуса Христа, как часто думают. Хотя в иудаизме и сохраняется многое от той веры, в том числе ожидание Мессии, однако иудаизм уже немыслим без возникших позже учений Талмуда, каббалы, хасидизма и т. д.

Иудаизм часто играл и играет роль средства сохранения национального единства, особенно в еврейской диаспоре, он и сейчас стоит на закваске книжников и фарисеев, выбирая скорее Барáббу вместо истинного Машíаха — Иешúа.

Храма и соответствующего культа в иудаизме с 70 г. н. э. до сих пор нет. Его заменяют многочисленные, разбросанные по всему миру синагоги и дома верующих. Заменяют, конечно, лишь в той мере, в которой они вообще могут заменить богослужения Иерусалимского храма.

Для иудаизма тоже характерны разные течения — от ортодоксального до весьма модернистского. Его отношение к христианству в целом скорее настороженное, и даже враждебное, что особенно хорошо видно в узко-ортодоксальных кругах и районах современного Израиля, в котором христианину, особенно еврею-христианину, жить очень трудно, почти невозможно.

Очень большую роль в иудаизме играет Талмуд — комментарии и комментарии к комментариям к Библии. Среди его правил есть и весьма хорошие, и весьма сомнительные. Например, иудею не позволено подходить к христианину ближе, чем на три метра (несмотря на это, среди евреев во все века нашей эры были истинные христиане, в наше же время их стало еще больше, чем раньше).

Но, к сожалению, подчас иудаизм становится уже даже не национальной, а прямо националистической силой, бо-

● 12 Христианство и другие религии

лее охраняющей свой народ по плоти, чем Божью Истину, и тем самым ввергающей его во все новые беды и страдания в мире. В этом символ развития (и деградации) иудаизма до сего дня. «Сбой», который произошел во времена Иисуса Христа, когда время посещения Господом Иерусалима не было узнано («во славу Божью и Израиля»!) бывшим тогда богоизбранным народом, все дальше уводит этот народ от Бога, от истинного откровения во Христе, т. е. от того откровения, которое они отвергли.

Впрочем, и сейчас среди иудеев разных толков можно найти искреннее и праведное следование за Богом и Его законом, и даже открытость к Богу во Христе и Его Церкви.

Говоря о существующих ныне религиях, мы должны различать, говорим ли мы вообще и книжно о той или иной религии, либо об этой же религии в ее современном и реальном состоянии. Сейчас для нас более важно именно современное состояние религий, а не вообще образ той или иной из них. Почему? Для христиан очень важно сохранять христианство по его духу и смыслу одним и тем же, так как *«Христос всегда один и тот же»*. Это тождество не зависит от различий в развитии форм христианской жизни, в том числе форм культа. Этот принцип не зависит и от тех недостатков и искажений, которые есть в христианской жизни. Поэтому мы определенно можем сказать, что и сейчас по своему духу Церковь Христова (православная, во всяком случае) та же, что и в апостольскую пору. В нехристианских же религиях обычно бывает наоборот, ибо в них часто до сего дня существуют очень консервативные древние внешние формы, а дух и смысл их менялся и меняется. Так изменчивы и все крупные и значительные религии: мусульманство, иудаизм, буддизм, индуизм. Поэтому, чтобы человеку познать их, ему в принципе будет недостаточно знать только их книжные источники и историю (а для познания христианства может быть доста-

точно знания только о том, как покаяться, обратиться к Богу во Христе и принять в Церкви дар и благодать Святого Духа).

Говоря о существующих религиях, также надо всегда помнить, что христианство — не только и не столько религия, ибо в нем — вся полнота жизни и духовной связи людей с Богом, друг с другом и с миром. Все остальные учения и духовно-аскетические практики есть религии, ибо все они всегда частичны, хотя также претендуют на всю жизнь человека, на весь дух, всю правду и всю истину.

И еще нужно помнить, говоря с нехристианами или о них, что нельзя реагировать только на их слова, термины и самоназвания, делая из них мертвые ярлыки, требующие однозначного к себе отношения. Важно знать, что стоит за этими словами. Очень часто одно и то же слово (или иная форма) несет в себе разный дух и смысл, которые нужно еще выявить.

Кроме того, надо учитывать, что внутри одного и того же определенного течения или одной и той же религии могут существовать не только различные типы духовности, но и целые различные направления. Например, в мусульманстве — это те же сунниты и шииты, а в иудаизме — тот же ортодоксальный и неортодоксальный иудаизм. Есть там теперь даже движение так называемых мессианских евреев, которые признают Святую Троицу, Иисуса как Христа и святое Крещение, хотя внешне и не выделяются из традиционного иудаизма.

К слову говоря, это довольно развитое течение в Америке, а теперь и не только в Америке. Есть оно и в Москве. Такие «мессианские евреи» скорее похожи на древних иудеохристиан, хотя вопрос о мере их православия и не прост. «Обновленный иудаизм... отказался от множества элементов религиозного закона, приблизил строй службы в синагоге (которая стала называться “храмом”) к строю службы в протестантских церквях и отказался от основных догм иудейской ортодоксии: веры в Мессию, который восстановит

● 14 Христианство и другие религии

Израильское царство... Эти догматы стали толковаться... в духе расплывчатого либерального прогрессизма (эпоха Мессии — это создаваемое в результате усилий всего человечества справедливое общество и т. п.)» (Религия в политической жизни США : 70-е — нач. 80-х годов. М., Наука, С. 171).

И еще важно помнить, что к нашему времени все религиозные направления и религии испытали то или иное влияние христианства, а потому уже выработали свое отношение к нему, а следовательно, выработали и свои защитные от него механизмы как формы самосохранения, которые часто существуют скрыто, завуалированно.

Особенно они развиты в тех религиях, которые много соприкасались в своей истории с христианством, например в иудействе и мусульманстве. Но сейчас они почти сложились и в индуизме, и в буддизме, чему очень помогли различные теософские учения, в том числе у нас и рерихианство (агни-йога). Они облачили старый индийский языческий дух в одежды, внешне более или менее приемлемые для людей христианской культуры. То же самое можно сказать об антропософии (штейнерианстве), в которой христианских элементов больше, чем в теософии, но которая тоже есть нехристианское течение.

Все эти скрытые механизмы не надо ни недооценивать, ни переоценивать; в то же время ни забывать о них, ни слишком бояться их нельзя. Правда, надо помнить и то, что кроме них в мире существуют и другие — открытые *«враги нашего благовестия»*, пусть пока и не очень многочисленные (это выражение апостола Павла, который так говорил об иудеях, не принявших веру во Христа, хотя и близких ему по крови, за которых он был готов отдать очень многое, даже быть отлученным от Христа, но которые и для него все же оставались врагами Евангелия Христова).

Таким образом, в мире, обществе и человеке «дьявол с Богом борется», и очень часто это — жестокая битва. Конечно, в итоге, в ней Бог во Христе победит Духом уст Сво-

их, но только если христиане не забудут о евангельском отношении к врагам.

Итак, если говорить в целом, то чем же являются для нас разные религии? Об этом, на мой взгляд, прекрасно сказал священник Сергей Желудков в своей книге «Почему и я — христианин». Вот его слова: «Разные религии суть как бы различные системы связи религиозных людей с божественным и между собой».

Вот прекрасная формула, если только ее правильно понять, если не путать божественное с Богом, ибо не всякое божество есть Бог. Божественное может включать в себя и трансцендентное, и трансцендентальное. Здесь может подразумеваться и неотмирный Бог, и всевозможные божества в мире сем. Поэтому сюда, действительно, можно включить все религии мира, а если понимать христианство и как религию, то и христианство.

Далее о. Сергей пишет: «И даже внутри религии, например индуизма или нашего христианства, есть разные ступени и типы, степени религиозности. Все это разнообразие показывает великую зависимость восприятия божественного от человека, одновременно от его ограниченности и от его свободы. И другие религии истинны в том, что у них есть общего с христианством».

Это очень хорошие слова, если их не понимать эгоистически, не понимать узко. Поистине во всех религиях есть какая-то часть правды и даже истины, которая иногда превосходит и само их учение, их доктрину, и даже данную религию в целом, но которая ей почему-то свойственна и которая всегда хороша.

И эта же часть, правда, подчас лишь потенциально, но, к сожалению, не актуально, содержится и в полном христианстве, в том или другом пласте его Писания и Предания. Очень часто именно благодаря тому, что мы можем увидеть истинного и хорошего в других (это относится и к другим христианским конфессиям), мы актуализируем в большей

● 16 Христианство и другие религии

мере свою собственную потенцию. Поэтому никогда не следует бояться встречи с другими, не такими, как мы, людьми, причем по-настоящему открытой и любовной встречи.

Здесь не надо входить в какие-то крайности, но живые, открытые отношения, свидетельствующие о нашей христианской любви, у нас могут быть со всеми людьми, независимо от принципов их веры и жизни. Только тогда везде найдется что-то хорошее и для нас полезное.

Если же мы еще покажем это хорошее самим этим людям (то, что действительно у них хорошо) и если еще тактично и с любовью им покажем то, чего у них нет, чего им недостает (а при особо благоприятных обстоятельствах — и то, что у них нехорошо), то всякий искренний, честный и благодарный человек нас очень хорошо поймет и за нами к Богу пойдет. А мы не будем ни фанатиками, т. е. носителями веры без любви к ближнему, ни предателями своего истинного Бога и своей истинной Веры (что, к сожалению, очень часто в наше время бывает, поскольку нас постоянно «заносит» то в одну, то в другую сторону).

Итак, надо *не спорить* с инаковерующими, не просто переубеждать их, а благодатно *свидетельствовать* им и действовать по «принципу дополнительности», т. е. восполнять для каждого человека его положительный опыт своим положительным опытом. И он всегда поймет и примет нас. Вот это — самое главное, именно в этом смысле слова о. Сергия Желудкова замечательны.

И в заключение — самый трудный и важный вопрос: как отграничить в христианстве, а тем более в других религиях, истинное от ложного? Каков здесь критерий добро-го и истинного?

Ясно, что таким критерием в данном случае не может быть наука, ведь все религии духовны и поэтому ненаучны (точнее, инонаучны). Здесь необходим духовный *опыт* распознавания истины, добра и красоты по *духу* и *плодам* (вспомним нашу беседу IV о предании и преданиях «Свя-

щенное писание и Священное предание Церкви, ее писания и предания» в книге: Кочетков Георгий, свящ. «Идите, научите все народы» : Катехизис для катехизаторов. М., 1999. С. 107–143).

Дары оценки плодов и различения духов — это благодатные дары, которые особенно ценны в наше время в Церкви. Это не субъективные, но в то же время и не объективные вещи, а поэтому надо еще выработать особый язык для духовного общения с любым открытым и честным человеком, с чего бы он ни начинал и какой бы путь он прежде ни прошел.

Здесь есть еще одна большая проблема: это глубокое различие культурных и духовных традиций разных людей. Но *всякий человек выше культуры*, которая всегда должна быть производной от него. Человек, даже очень традиционный, призван к царственной свободе в духе и во всей своей жизни, в том числе к свободе от культурной, национальной, исторической и прочей инерции. Такому-то человеку и открывается путь к Богу и Его Истине, которая жива, ибо она есть воскресший Христос.

Профессор священник Георгий Кочетков,
магистр богословия

Содержание

5	Христианство и другие религии Свящ. Георгий Кочетков
19	Иудаизм С. Аверинцев
41	Ислам или мусульманство Свящ. Георгий Кочетков
57	Буддизм Б. Фаликов
67	Индуизм Б. Фаликов
77	Конфуцианство и даосизм А. Юркевич
97	Новые религиозные движения христианского и нехристианского происхождения Б. Фаликов
117	<i>Список иллюстраций</i>

ХРИСТИАНСТВО И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

Сборник статей. Приложение к книге
свщ. Георгия Кочеткова «“Идите, научите все народы”
(катехизис для катехизаторов)»

Издание 2-е, исправленное и дополненное

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ
ИНСТИТУТ

Издание подготовили

ответственный за выпуск, редактор Кирилл Мозгов

оформление обложки, макет и верстка Анна Данилевич

На 1-й стр. обложки — «Беседа Варлаама и Иоасафа».

Икона (северная мастерская, сер. XVII в.)

На 4-й стр. обложки — «Поклонение волхвов».

Мозаика церкви Сант Аполлинаре Нуово (Равенна, VI в.)

Подписано в печать 23.12.2014. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBook.

Объём 7,5 печ. л. Тираж 3000.

Отпечатано в типографии

издательско-полиграфической фирмы «Реноме»

192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40

Тел./факс: (812) 766 0566, <http://www.renomespb.ru>

- Издания Свято-Филаретовского
православно-христианского института
вы можете приобрести в интернет-магазине
www.predanie.org